

— Господин Пэй, мне нужно отпроситься! — Мэн Южань, не дожидаясь, пока Чжоу Итань выберется из бассейна, попросил отпуск и сразу же убежал.

Пэй Цзинъи вежливо извинился перед Чжоу Итань и, на его глазах, привязал Лаки к перилам.

Чжоу Итань подумал: «...» В этот момент Мэн Южань уже был далеко, и догнать его было невозможно.

Чжоу Итань с силой швырнул тяжёлый пиджак на землю.

— Пресса хочет знать, когда начнутся съёмки фильма режиссёра Цяо... Если это будет в конце следующего года...

Примерно в километре от отеля, за поворотом, Цзи Сябин резко затормозил.

Пэй Цзинъи, дремавший, едва удержал Лаки, который, испугавшись, залаял на водителя.

Цзи Сябин, однако, сказал:

— Господин Пэй, смотрите!

Пэй Цзинъи опустил окно и увидел Мэн Южаня, сидящего под деревом у дороги, с видом полного простака.

Пэй Цзинъи подумал: «...»

Он выпустил Лаки и вышел из машины.

Мэн Южань находился где-то между трезвостью и опьянением. Он был достаточно трезв, чтобы понимать, что пьян, но его мозг был в тумане, и он сидел здесь, потому что голова кружилась слишком сильно.

— Ты звонил своему ассистенту? — спросил Пэй Цзинъи.

Мэн Южань поднял голову, глядя на Пэй Цзинъи, подошедшего к нему.

— Так сильно пьян? — нахмурился Пэй Цзинъи. — Ты понимаешь, что я говорю?

Мэн Южань, слегка заплетающимся языком, ответил:

— По-понимаю. — Он достал телефон из кармана, но тот выскользнул и упал на землю.

Цзи Сябин крикнул:

— Господин Пэй, здесь нет никаких ориентиров, если оставить его здесь, его ассистент не найдёт!

Пэй Цзинъи и Мэн Южань несколько секунд смотрели друг на друга, после чего Пэй Цзинъи поднял его:

— Я отвезу тебя.

Мэн Южань послушно последовал за Пэй Цзинъи в машину.

Лаки, увидев Мэн Южаня, обрадовался и, протиснувшись с колен Пэй Цзинъи, забрался на

колени к Мэн Южаню.

Мэн Южань обнял собаку, уткнувшись лицом в её шерсть.

Машина быстро доехала до входа в компанию «Фэйюй», куда уже вернулись многие артисты.

Пэй Цзинъи остался в машине, ожидая.

Цзи Сябин тихо сказал:

— Господин Пэй, он уснул.

Если бы другие узнали, что это он привёз Мэн Южаня, это могло бы вызвать ненужные вопросы.

Пэй Цзинъи погладил Лаки по голове и сказал:

— Сначала поедем в микрорайон Лунхэ.

Цзи Сябин отвёз их в частный дом Пэй Цзинъи.

Пэй Цзинъи привязал Лаки снаружи, включил свет в гостиной и приказал Мэн Южаню оставаться там, а сам пошёл на кухню, чтобы налить себе стакан воды.

Мэн Южань, услышав звук наливаемой воды, облизнул губы, почувствовав жажду.

Ранее Пэй Цзинъи принимал Ланна, и на столе осталась бутылка бренди. Мэн Южань, не раздумывая, открыл её и выпил почти половину.

Пэй Цзинъи, выпив воду, вернулся с полным стаканом.

Мэн Южань, услышав шум, инстинктивно засунул бутылку обратно.

— Хочешь пить? — Пэй Цзинъи, не заметив ничего странного, протянул ему стакан.

Мэн Южань послушно выпил.

— Через полчаса ты, вероятно, протрезвеешь, и я позвоню твоему ассистенту, чтобы она тебя забрала.

Мэн Южань кивнул, хоть и был пьян, но выглядел удивительно послушным.

Пэй Цзинъи, ранее упавший в бассейн, хотя и высох, но чувствовал себя некомфортно. Он предупредил Мэн Южаня не уходить и пошёл наверх, чтобы принять душ и переодеться.

Мэн Южань, лёжа на мягком диване, начал напевать Пекинскую оперу.

Напевая, он снова заметил бутылку бренди.

Пэй Цзинъи подумал: «...»

Пэй Цзинъи, выйдя из душа в халате, услышал напевы Мэн Южаня.

Обычно люди напевают песни, но он пел Пекинскую оперу, опера Куньцзюй, оперу Хуанмэй и всё подряд.

Пэй Цзинъи хотел спросить, протрезвел ли он, но увидел пустую бутылку бренди на столе, а Мэн Южаня, красного как рак, развалившегося на диване и радостно качающего головой.

Пэй Цзинъи подумал: «...»

— Ты специально? — Пэй Цзинъи потряс бутылку, убедившись, что Мэн Южань выпил всё.

Бренди — крепкий напиток! Он приготовил для Ланна бутылку крепостью более сорока градусов, и выпив её, даже трезвый человек опьянел бы.

Мэн Южань, однако, таинственно улыбнулся:

— Го-господин Пэй, я открыл секрет!

Пэй Цзинъи поставил пустую бутылку на стол, а Мэн Южань хлопнул по нему рукой:

— Твой брат — гей, и ты — гей, у вас в семье это наследственное!!

Пэй Цзинъи подумал: «...»

— Но мне ещё хуже. — с грустью сказал Мэн Южань. — Я притягиваю геев!!

Пэй Цзинъи смотрел на него с невыразимым выражением.

— Лао Тань — мой однокурсник, он говорил, что изначально не был геем. И твой брат тоже говорил, что не был геем, но я его «согнул». — Мэн Южань всхлипнул. — Неужели я так притягиваю геев?

Пэй Цзинъи спокойно ответил:

— Довольно притягателен.

— Я искал в Байду, геи любят низкорослых, а я ростом 187 сантиметров!!!

Пэй Цзинъи подумал: «...»

Мэн Южань бормотал:

— Должно быть, что-то не так. Я думаю, они всегда любили мужчин, но чтобы оправдаться перед семьёй, выставили меня козлом отпущения.

Пэй Цзинъи вдруг вспомнил тот год, когда Мэн Южань сломал ногу Пэй Цзинсяну. Тот, боясь наказания отца, сказал, что его соблазнил Мэн Южань.

Тогда Пэй Цзинъи ещё учился за границей и знал лишь о нескольких ругательствах Ду Жовэй по телефону.

Если Мэн Южань сломал ногу Пэй Цзинсяну, то точно не из-за соблазна.

В доме была гостевая комната, и Пэй Цзинъи полупринёс Мэн Южаня наверх, открыл дверь и уложил его.

Мэн Южань, под наблюдением Пэй Цзинъи, разделся и лёг в кровать. Пэй Цзинъи подумал, что ничего неожиданного не произойдёт, и вернулся в свою комнату.

В комнате Пэй Цзинъи витал лёгкий аромат сандала, смешанный с запахом алкоголя, что было очень приятно. Мэн Южань, увлечённый этим запахом, во сне тоже пил, и, взволновавшись, перевернулся и упал с кровати.

Громкий стук раздался по соседству, и Пэй Цзинъи открыл глаза.

Он не закрыл двери между комнатами, и, как оказалось, не зря.

Пэй Цзинъи надел тапочки и пошёл в соседнюю комнату, включил свет и обнаружил, что Мэн Южань исчез.

— Мэн Южань? — Пэй Цзинъи заглянул в ванную.

Мэн Южань мирно лежал под кроватью, услышав своё имя, подумал: «Кого он ищет?»

Пэй Цзинъи обыскал всю комнату, но не нашёл его. Собираясь спуститься вниз, он вдруг догадался заглянуть под кровать.

Пэй Цзинъи подумал: «...»

Не обращая внимания на недовольное ворчание Мэн Южана, он вытащил его из-под кровати.

— Что! — Мэн Южань сопротивлялся, толкая его.

Пэй Цзинъи силой уложил его на кровать, накрыл одеялом и строго сказал:

— Спать!!

Мэн Южань схватил его за руку:

— Мне страшно спать одному, поспи со мной~

Пэй Цзинъи, раздражённый его тоном, почувствовал, как на лбу пульсирует жилка. Мэн Южань был настолько силён, что, если бы он попытался вырваться, мог бы случайно ранить его.

— Я расскажу тебе секрет. — таинственно сказал Мэн Южань.

Пэй Цзинъи сел на кровать, глядя на него:

— Какой секрет?

— Кроить снег и резать лёд, кто-то скажет, что слишком холодно. Кто-то скажет, что слишком худо, но не это, мой единомышленник! Кто мой единомышленник? Одинокий человек по фамилии Лин~~

Пэй Цзинъи подумал: «...»

Впервые в жизни он так заинтересовался происхождением человека. Какая же семья могла воспитать Мэн Южана, который, напившись, начинает цитировать стихи и петь Пекинскую оперу?!

— Я, я Лин. — Мэн Южань обнял руку Пэй Цзинъи и серьёзно сказал. — Возможно, я незаконнорожденный сын знатной семьи.

Пэй Цзинъи натянул одеяло на рот Мэн Южана:

— Спи.

Мэн Южань упрямо высунул голову из-под одеяла:

— Ты не веришь?

Пэй Цзинъи без эмоций ответил:

— Верю.

Мэн Южань задумался:

— Господин Пэй, твой отец не терял ребёнка?

Пэй Цзинъи подумал: «...»

— Я смотрю на тебя и чувствую родство, возможно, мы братья... мм-мм...

Пэй Цзинъи просто заткнул рот Мэн Южаню, который, будучи пьяным, продолжал бормотать.

<http://bllate.org/book/16769/1541377>